

Маркова Марианна Филипповна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯКУТОВ В 1920–1930-Е ГГ.

Аннотация:

В статье определяется содержание этнографических научных трудов, написанных в 1920–1930-х гг. и посвященных исследованию истории, культуры и быта, общественного строя якутов. Особо отмечена роль исследователей в этнографическом изучении якутских племен, многие из которых принимали участие в экспедициях, а на основании полученных материалов издавали труды о религиозных и мифологических воззрениях, проблеме происхождения и материальной культуре якутов и т. д. Большую ценность представляют собой труды Г.В. Ксенофонтова и А.А. Саввина, посвященные исследованию шаманства.

Ключевые слова:

материальная и духовная культура, этнографические исследования, религиозные и мифологические воззрения, обряды, этнический состав населения, шаманство, фольклор, якуты.

Markova Marianna Filippovna

PhD in History,
Russian History Department,
North Eastern Federal University

ETHNOGRAPHIC STUDIES OF YAKUTS IN THE 1920–1930-S

Summary:

The article defines the content of ethnographic research papers written in the 1920–1930-s, which were concerned with history, culture and way of life, social structure of Yakuts. The author emphasizes the role of researchers in the ethnographic study of the Yakut tribes, many of whom took part in the expeditions, and on the basis of the obtained data published their works on religious and mythological views, origin and material culture of Yakuts. The most valuable are the works of G.V. Ksenofontov and A.A. Savvin devoted to the study of shamanism.

Keywords:

material and spiritual culture, ethnographic studies, religious and mythological beliefs, rituals, ethnic composition of the population, shamanism, folklore, Yakuts.

1920–1930-е гг. – период становления научных кадров и учреждений, развития гуманитарных исследований в Якутии. В этот период одной из проблем, привлечших внимание исследователей, стала *проблема происхождения якутов*. В 1928 г. П.А. Слепцов (Ойунский) опубликовал статью «Происхождение якутов» [1]. Автор считал, что предки якутов жили некогда на востоке от Аральского моря, и сделал вывод о том, что якуты, как и все тюрки, произошли от гуннов. Под натиском джунгар они со временем были вынуждены переселиться на восток от Байкала. По мнению исследователя, переселение произошло в XV в. На основе лингвистических и фольклорных материалов данная проблема рассматривалась П.А. Ойунским и в ряде других работ [2], в которых подчеркивалось влияние монголов и бурят на якутскую культуру. Исследователь также находил параллели с монголами в материальной культуре якутов. Автор высказывал мысль о том, что «история якутов как народа начинается ... на долинах реки Лены» [3, с. 24]. Заслуга исследователя состоит в том, что он показал значение фольклора в изучении вопросов этнической истории якутов.

Первым крупным исследованием этногенеза якутов явилась монография Г.В. Ксенофонтова «Ураангхай-сахалар. Очерк по древней истории якутов» [4]. Предполагалось, что книга станет первым томом задуманной автором большой работы о происхождении якутов. На основе анализа и обобщения вводимого впервые в научный оборот широкого круга исторического, этнографического, фольклорного (главным образом исторических и генеалогических преданий), лингвистического и отчасти археологического материала впервые было дано научное обоснование южной теории происхождения якутов, что положило начало становлению современных представлений по данной проблеме. Исследователем впервые была применена комплексная методика изучения различных типов источников. Существовавшая до этого традиционная «южная теория» происхождения якутов была развита автором дальше. Г.В. Ксенофонтов указывал на сложный характер культуры и этнического состава якутов. Он справедливо считал, что в формировании якутов участвовали, при преобладающей роли тюркоязычных, тунгусо- и монгольязычные племена.

Заслуживает внимания работа С.И. Боло «Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа)». Вместе с видным фольклористом, этнографом А.А. Саввиным С.И. Боло участвовал в Вилюйской (1938) и Северной (1939–1940) фольклорно-диалектологических экспедициях института. Итогом его собирательской деятельности и явилась

вышеуказанная книга [5]. Работа представляет собой фольклорный сборник, освещающий историю якутов до 30-х гг. XVII в. Вскоре она была изъята из обращения и переиздана лишь в 1994 г. национальным издательством «Бичик». В фольклорном сборнике С.И. Боло содержатся сведения о южном происхождении якутов, о переселении их предков на среднюю Лену, о материальной и духовной культуре якутов.

Другой проблемой, разрабатывавшейся в указанный период, был вопрос о *расселении, численности и этническом составе* населения Якутии. Этим занялся Г.А. Попов. На основе опубликованных и введенных впервые в научный оборот архивных материалов и имеющейся литературы ученый опубликовал несколько работ, посвященных этому вопросу [6].

Сведения о расселении и численности этносов, проживавших на территории Якутии, приводятся и в работах Г.В. Ксенофонтова, С.И. Боло.

В изучаемый период исследователями поднимался *вопрос об общественном строе* якутов XVII–XVIII вв., об уровне их социально-экономического развития. В 1996 г. была опубликована статья Г.А. Попова «Тюркское государство на Лене? Ранний общественно-экономический строй у якутов», написанная в 1920-е гг. [7, с. 47–48, 94]. Научно-исследовательской лабораторией «Этносемантика» при филологическом факультете Якутского госуниверситета и отделом истории Института гуманитарных исследований АН РС (Я) с 2005 г. началась публикация его работ. В том I включены кандидатское сочинение Г.А. Попова «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» и монографическое исследование «Очерки по истории Якутии», содержащее интересные сведения о социально-экономическом строе якутов [8]. Одним из первых он сформулировал тезис о разложении первобытнообщинного строя и зарождении патриархально-феодальных отношений у якутов к моменту прихода русских. Автор считал, что до прихода русских у якутов существовал «северный феодализм», народ находился на стадии создания своей государственности во главе с кангаласским тойоном-феодалом Тыгыном [9, с. 47–48, 94].

Исследованию *материальной культуры* якутского народа посвящены работы Е.Д. Стрелова, В.К. Ливадина, М.Н. Тимофеева-Терешкина, В.И. Подгорбунского. В указанной выше работе С.И. Боло также имеются отдельные главы, посвященные материальной культуре якутов XVII в. Исследователь отмечал, что якуты еще до прибытия на Лену знали кузнечное и столярное дело, строили различные типы жилищ (отуу, буор холомо дьиэ, туос и танас ураһа, балаган, уутээн) и хозяйственные постройки. С.И. Боло привел сведения о пище (якуты знали 119 блюд из 10 видов продуктов), об одежде, о предметах домашней утвари, посуде, охотничьем снаряжении якутов [10, с. 62–94].

Определенный вклад в изучение материальной культуры внес Якутский краеведческий музей. Е.Д. Стрелов составил описание сопроводительного инвентаря с арангаса (захоронения) якутского князца Мындая, сданного в музей в 1894 г. [11]. Начиная с 1933 г., музеем организовывались самостоятельные археологические экспедиции. Участниками экспедиций М.И. Ковыным, Г.В. Ксенофонтовым, И.Д. Новгородовым, С.И. Боло, Г.Д. Федоровым, М.М. Носовым был накоплен большой археологический материал. По результатам экспедиций в 1938 г. музеем была организована специальная выставка и впоследствии опубликована работа И.Д. Новгородова [12].

В обозреваемый период интерес исследователей продолжала вызывать *духовная культура* якутов. На изучение *религиозных и мифологических воззрений* якутов одним из первых обратил внимание А.Е. Кулаковский. В 1923 г. он издал «Материалы для изучения верований якутов», чем было положено начало целенаправленному изучению дохристианских верований самими якутами [13, с. 80]. В «Материалах» сделана попытка систематизировать мифологические представления якутов о Вселенной, их космогонические и религиозные воззрения, поверья, гадания и обряды [14]. Весь собранный материал по верованиям якутов автор объединил в единую систему. В нее вошли, хотя в некоторых случаях фрагментарно, все стороны существовавшего в прошлом религиозного культа. Собранные материалы он сгруппировал следующим образом: от мифологии к освещению ранних форм религии, затем к отдельным религиозным реликтам и от них к обрядам как к совокупности действий, выражавших религиозные представления якутов.

Г.В. Ксенофонтовым были заложены основы научного подхода к изучению шаманства [15]. Исследуя *шаманство и обряды* народов Сибири, он выдвинул гипотезы об эволюции форм религии, об общности мифологической основы шаманского мировоззрения этих народов. Им также была предпринята попытка провести параллели между христианством и шаманизмом. Были представлены новые материалы по шаманству якутов, на основе которых ученый провел сравнение с соответствующими материалами других сибирских народов. Если предыдущие исследователи описывали лишь отдельные стороны шаманства и верований якутов, то Г.В. Ксенофонтовым была предпринята попытка целостного освещения данной проблемы.

В архиве ЯНЦ СО РАН хранится рукописный фонд Г.В. Ксенофонтова, в котором содержится его письмо в Институт антропологии и этнографии, написанное 14 ноября 1934 г. из Иркутска.

В письме речь идет об издании его работы по шаманству. В нем автор приводит систематизацию и описание собранного им полевого материала по религиозным верованиям якутов. По существу, в данном письме представлен проспект-программа, разработанный Г.В. Ксенофонтовым. Собранный материал он делит на два крупных раздела: «Шаманистическое мировоззрение якутов» и «Шаманистический культ у северных и южных якутов», что говорит о том, что исследователь рассматривает мировоззрение народа и религиозные культы в неразрывной связи, как единое целое. Религиозные верования якутов автор рассматривает в сравнении с бурятским шаманизмом. Такой исследовательский подход позволяет выявить общее и особенное в их религиозных представлениях. Нужно отметить, что Г.В. Ксенофонтов стоял у истоков современной этнографической науки в Якутии. В его исследованиях заложен междисциплинарный подход [16, с. 125–200]. Именно такой исследовательский подход в последние годы становится актуальным в якутской этнографии.

В работах П.А. Ойунского (Слепцова) высказывается мнение о происхождении религиозных верований у якутов с опорой на данные олонхо и исторических преданий, имевшейся в то время литературы [17]. Он считал, что в Средней Азии у предков якутов в период матриархата возникают богини Айыысыт и Иэйиэхсит, первые служительницы культа-удаганки, также праздник ысыах. На второй родине якутов под влиянием бурят и монголов в период патриархата появляются служители культа – шаманы и якутский героический эпос – олонхо. Им предпринята попытка объяснить происхождение духов (абаасы, уэр, иччи) в религиозных верованиях якутов. В своих работах П.А. Ойунский показывает наличие южных элементов в культуре якутов, в частности в религиозных верованиях.

В рукописном фонде ЯНЦ СО РАН хранится «Программа собирания материалов по религиозным верованиям якутов», составленная в 1935 г. С.И. Боло и Г.У. Эргисом [18]. По всей видимости, она была составлена перед Вилюйской экспедицией С.И. Боло. Программа предполагает сбор материалов по отдельным религиозным представлениям и понятиям.

С.И. Боло и Г.У. Эргис при записи предлагают сопровождать текст составлением словаря терминов по религиозным верованиям якутов, архаических выражений и оборотов речи, пословицами, поговорками и загадками, отражающими архаическое мировоззрение якутов. К программе прилагаются образец анкеты и краткий словарь орфографии якутского языка.

Большой вклад в этнографическое изучение саха внес А.А. Саввин. В 1937 г. вместе с С.И. Боло он был направлен в Вилюйскую экспедицию. В результате экспедиции были собраны 6 текстов олонхо, 43 песни, 20 сказок, 1509 загадок и пословиц, 74 скороговорки, 45 преданий (преобладают предания о заселении якутами Вилюя, о столкновениях якутов с тунгусами), 19 обрядовых заклинаний, также материалы по диалектам якутского языка вилюйской группы якутов. Также был собран богатый материал по этнографии: 15 шаманских мистерий в разных вариантах; материалы о древних формах брака и свадебных обрядах вилюйских якутов (в том числе о форме группового брака, левирату, полигамии, обычаю умыкания); об одежде и украшениях. В 1939 г. А.А. Саввин изучал северные районы Якутии по маршруту: Аллаховский – Верхоянский – Абыйский – Усть-Янский. Исследователем были собраны 7 текстов олонхо, 20 песен, 27 сказок, 17 скороговорок, 1122 загадки, 115 пословиц, 20 преданий северных якутов. Также были собраны шаманские тексты и описаны ритуалы шаманов [19]. Якутский шаманизм, считал он, имеет дуалистическую основу. Для выяснения генезиса религиозных представлений якутов А.А. Саввин предлагал изучение культов черного и белого шаманства, которые являются главными составляющими элементами дуализма в верованиях якутов. Особенно он подчеркивал необходимость сбора материалов по белому шаманству: «Сбор материалов по этому разделу верований якутов в настоящее время, когда мы стоим пред лицом полного исчезновения остатков первобытной религии якутов, приобретает особо важное значение» [20].

При жизни ученого была опубликована только одна небольшая статья, посвященная якутскому кумысу. Нужно отметить, что восстановлена справедливость по отношению к памяти одного из видных якутских этнографов, когда в 2005 г. Институтом гуманитарных исследований АН РС (Я) и архивом Якутского научного центра СО РАН был опубликован рукописный труд А.А. Саввина «Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии)». Подготовка текста, вводная статья, послесловие, комментарии и примечания – доктора исторических наук Е.Н. Романовой [21]. Монографическое исследование посвящено традиционной якутской системе питания. На основе солидного историко-этнографического, лингвистического и фольклорного материала А.А. Саввин составил классификацию пищи якутов, описал состав и способы приготовления якутских блюд, а также режим, характер и структуру питания. Исследователь выявил локальные варианты распространения видов питания по ландшафтно-климатическим зонам. Основным методом исследования стал исторический подход, который позволил выявить этнические особенности и своеобразие традиционной пищи якутов. Как отмечает

Е.Н. Романова, А.А. Саввин «уже в то время предпринимает смелую попытку символического анализа ритуальной пищи» [22, с. 8].

Неоценимым источником по этнографии якутов также являются *языковые и фольклорные материалы*, собранные и опубликованные А.Е. Кулаковским [23, с. 102–213, 257–308]. Автор подчеркивал значение пословиц и поговорок как ценнейшего материала для изучения жизни и быта якутов, их мировоззрения. Зафиксированные им сведения непосредственно связаны с традиционными формами быта и культуры, и в этом смысле они представляют собой языковые и фольклорные материалы по этнографии якутов.

А.Е. Кулаковским также была составлена «Инструкция для собирания сведений о шаманизме у якутов», представлявшая собой попытку разработать методику сбора информации о религиозных воззрениях якутов [24].

В изучаемый период публикуются работы П.А. Ойунского по якутскому фольклору и языку [25]. Автор рассматривает происхождение олонхо – якутского героического эпоса, отражение в нем социального строя якутов и черт материальной и духовной культуры. Олонхо в работе представлен как ценный историко-этнографический источник.

Научный архив С.И. Боло хранится в рукописном фонде Якутского научного центра. Это рукописные материалы по шаманскому фольклору, мифологии, топонимике, народной медицине, историческому фольклору (легенды по истории якутов и других северных народов), языку, верованиям, метеорологии [26].

Сформировавшаяся в 1920–1930-е гг. первая волна якутской интеллигенции собрала уникальный материал по этнографическому изучению народа саха, на долгие годы определила основные направления этнографических исследований и разработала исследовательские подходы при изучении картины мира якутского этноса.

Ссылки:

1. Ойунский П.А. Происхождение якутов // Чолбон. 1928. № 5–6.
2. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сборник трудов научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1927. Вып. 1 (4) ; Возникновение религии. Якутск, 1930. 27 с. ; Ойунский П.А. Якутский язык и пути его развития // Ойунский П.А. Русско-якутский терминологический словарь. М., 1935.
3. Ойунский П.А. Якутский язык и пути его развития.
4. Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерк по древней истории якутов. Иркутск, 1937. 576 с.
5. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа) // Сборник трудов научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР. Якутск, 1938. Вып. 4. 328 с.
6. Попов Г.А. Расселение якутов в XVII и XVIII вв. (с картой) // Известия ЯОИРГО. 1929. Т. III. С. 41–49 ; Попов Г.А. Якутский край (население и народы Якутской АССР). Якутск, 1926. Вып. 2. 85 с. ; Попов Г.А. Якуты в XVIII в. // Сборник трудов научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ». Якутск, 1925. Вып. I. С. 5–12.
7. Попов Г. Тюркское государство на Лене? Ранний общественно-экономический строй у якутов // Илин. 1996. № 1–2 (7–8).
8. Попов Г.А. Сочинения. Т. 1. Якутск, 2005. 280 с.
9. Попов Г. Тюркское государство на Лене? Ранний общественно-экономический строй у якутов.
10. Боло С.И. Указ. соч.
11. Стрелов Е.Д. Арангас якутского князя Мындая // Известия ЯОИРГО. Якутск, 1928. Т. 3. С. 98–111.
12. Новгородов И.Д. Экспедиции и научные командировки, произведенные музеем с 1891 г. по 1955 г. // Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея. Вып. 2. Якутск, 1957.
13. Гоголев А.И. Историография верований и шаманства у якутов (конец XVII – 50-е годы XX века). Якутск, 1972.
14. Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов // Записки Якутского краеведческого географического общества. Кн. 1. Якутск, 1923. 107 с.
15. Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. Иркутск, 1928 ; М., 1930 ; Ксенофонтов Г.В. Хрестес. Шаманизм и христианство. Иркутск, 1929 ; Ксенофонтов Г.В. Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме (К вопросу об «умирающем и воскрешающем боге»). Иркутск, 1929 ; Ксенофонтов Г.В. Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока. Иркутск, 1929.
16. Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонтов: ученый и общественно-политический деятель. Якутск, 2000.
17. Ойунский П.А. О происхождении шаманизма // Чолбон. 1929. № 2 (на якутском языке) ; Ойунский П.А. Возникновение религии. Якутск, 1930 (на якутском языке). 27 с.
18. Архив ЯНЦ СО РАН (Якутского научного центра Сибирского отделения РАН). Ф. 5. Оп. 3. Д. 382. Л. 40–51.
19. Там же. Ф. 4. Оп. 12. Д. 10, 31–56, 67, 88–94.
20. Там же. Д. 1171. Л. 1.
21. Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографического исследования). Якутск, 2005.
22. Там же.
23. Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов.
24. Кулаковский А.Е. Инструкция для собирания сведений о шаманизме у якутов // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. I. Якутск, 1925.
25. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание ; Возникновение религии. Якутск, 1930. 27 с. ; Ойунский П.А. Якутский язык и пути его развития.
26. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12, 14 ; Ф. 5. Оп. 14.

References:

1. Oiunsky, PA 1928, 'The origin of the Yakuts', *Cholbon*, no. 5-6.

2. Oiunsky, PA 1927, 'Yakut tale (olonkho), its plot and content', *Proceedings of the Research Society "Sakha keskile"*, vol. 1 (4); *The emergence of religion* 1930, Yakutsk, 27 p.; Oiunsky, PA 1935, 'Yakut language and the ways of its development', in Oiunsky, PA, *Russian-Yakut terms and spelling dictionary*, Moscow.
3. Oiunsky, PA 1935, 'Yakut language and the ways of its development', in Oiunsky, PA, *Russian-Yakut terms and spelling dictionary*, Moscow.
4. Ksenofontov, GV 1937, *Uraanghay-sahalar. Essay on the ancient history of the Yakuts*, Irkutsk, 576 p.
5. Bolo, SI 1938, 'Past Yakuts before the arrival of Russian Lena (according to legend Yakut former County)', *Proceedings of the Research Institute of Language and Culture at SNK YASSR*, Yakutsk, vol. 4, 328 p.
6. Popov, GA 1929, 'Settling Yakuts in the XVII and XVIII centuries (with map)', *Proceedings YAOIRGO*, vol. III, p. 41-49; Popov, GA 1926, *Yakutsk region (population and peoples of the Yakut ASSR)*, Yakutsk, vol. 2, 85 p.; Popov, GA 1925, 'Yakuts in the XVIII century', *Proceedings of the Research Society "Sakha keskile"*, Yakutsk, vol. I, p. 5-12.
7. Popov, G 1996, 'Turkic state on the Lena? Early socio-economic structure of the Yakuts', *Ilene*, no. 1-2 (7-8).
8. Popov, GA 2005, *Works*, vol. 1, Yakutsk, 280 p.
9. Popov, G 1996, 'Turkic state on the Lena? Early socio-economic structure of the Yakuts', *Ilene*, no. 1-2 (7-8).
10. Bolo, SI 1938, 'Past Yakuts before the arrival of Russian Lena (according to legend Yakut former County)', *Proceedings of the Research Institute of Language and Culture at SNK YASSR*, Yakutsk, vol. 4, 328 p.
11. Strelov, ED 1928, 'Arangas Yakut knyaztsa Myndaya', *News YAOIRGO*, Yakutsk, vol. 3, p. 98-111.
12. Novgorodov, ID 1957, 'Expeditions and field trips, museum produced from 1891 to 1955', *Collected articles Yakut republican museum*, vol. 2, Yakutsk.
13. Gogolev, AI 1972, *Historiography beliefs and shamanism among the Yakut (end XVII - 50-ies of XX century)*, Yakutsk.
14. Kulakovskiy, AE 1923, 'Materials for the study of Yakut's beliefs', *Notes of Yakutsk Local History Geographical Society*, vol. 1, Yakutsk, 107 p.
15. Ksenofontov, GV 1928, 1930, *Legends and stories about shamans in Yakuts, Buryats and Tungus*, Irkutsk, Moscow; Ksenofontov, GV 1929a, *Hrestes. Shamanism and Christianity*, Irkutsk; Ksenofontov, GV 1929b, *Cult of insanity in the Ural-Altai shamanism (the question of "die and resurrect the god")*, Irkutsk; Ksenofontov, GV 1929c, *Shepherd's life and mythological beliefs of the classic East*, Irkutsk.
16. Dyachkova, AN 2000, G.V. *Ksenofontov: scholar and political activist*, Yakutsk.
17. Oiunsky, PA 1929, 'On the origin of shamanism', *Cholbon*, no. 2 (Yakut); Oiunsky, PA 1930, *The emergence of religion*, Yakutsk, (Yakut), 27 p.
18. *Archive YSC SB RAS*, f. 5, op. 3, d. 382, l. 40-51.
19. *Archive YSC SB RAS*, f. 4. op. 12. d. 10, 31-56, 67, 88-94.
20. *Archive YSC SB RAS*, f. 4. op. 12. d. 1171, l. 1.
21. Savvin, AA 2005, *Food of Yakuts to the development of agriculture (the experience of historical and ethnographic research)*, Yakutsk.
22. Savvin, AA 2005, *Food of Yakuts to the development of agriculture (the experience of historical and ethnographic research)*, Yakutsk.
23. Kulakovskiy, AE 1923, 'Materials for the study of Yakut's beliefs', *Notes of Yakutsk Local History Geographical Society*, vol. 1, Yakutsk, 107 p.
24. Kulakovskiy, AE 1925, 'Instructions for collecting information about shamanism among the Yakut', *Proceedings of the Research Society "Sakha keskile"*, vol. I, Yakutsk.
25. Oiunsky, PA 1930, *Yakut tale (olonkho), its plot and content; The emergence of religion*, Yakutsk, 27 p.; Oiunsky, PA 1935, 'Yakut language and the ways of its development', in Oiunsky, PA, *Russian-Yakut terms and spelling dictionary*, Moscow.
26. *Archive YSC SB RAS*, f. 4. op. 12, 14; f. 5, op. 14.